

Библиографические ссылки

1. Митрофанова О. Д. Научный стиль речи: проблемы обучения. М.: Изд-во «Русский язык», 1976.

О ПРЕПОДАВАНИИ РКИ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ «ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ»

В. В. Семенчуков

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, genmaster90@mail.ru*

В статье обращается внимание на пути и возможности дальнейшего развития концепции «языковая личность» Ю.Н.Караулова в современной лингводидактике, говорится о взаимовлиянии и трансформации понятий «языковая личность» и «вторичная языковая личность», что приводит к формированию билингвальной языковой личности, являющейся основной целью обучения РКИ.

Ключевые слова: языковая личность; вторичная языковая личность; билингвальная личность; критерий эффективности обучения; субординативный тип; внутренняя речь; тезаурус; лексикон; прагматикон; комментированное чтение.

ABOUT TEACHING RFL IN THE LIGHT OF THE CONCEPT OF “LANGUAGE PERSONALITY”

V. V. Semenchukov

*Belarusian State University, 4, Niezaliežnasci Avenue,
220030, Minsk, Belarus, genmaster90@mail.ru*

The article draws attention to the ways and possibilities of further development of the concept of "linguistic personality" by Yu.N.Karaulov in modern linguodidactics, talks about the mutual influence and transformation of the concepts of "linguistic personality" and "secondary linguistic personality", which leads to the formation of a bilingual linguistic personality, which is the main goal of teaching Russian as a foreign language.

Keywords: linguistic personality; secondary linguistic personality; bilingual personality; criterion of learning effectiveness; subordinative type; inner speech; thesaurus; lexicon; pragmaticon; commented reading.

В лингвистической науке последнего времени, особенно российской, понятие «языковая личность» исследуется достаточно активно. Речь прежде всего идет об анализе типологических особенностей модели языковой личности, а также изучении возможностей ее использования в лингводидактике. Естественно, что основой большинства лингводидак-

тических исследований является концепция языковой личности Ю. Н. Караулова. Его монография «Русский язык и языковая личность», появившаяся в 1987 году, рассматривает феномен языковой личности как генетически обусловленную предрасположенность к созданию и манипулированию знаковыми системами [1]. По убеждению ученого, языковая личность – носитель языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов.

Ю. Н. Карулов в своей работе выявил типологические особенности языковой личности: трехуровневость (лексикон, тезаурус, прагматикон, в качестве единиц каждого из которых выделяются семантема, когнема и прагмема), наличие инвариантной и вариативной частей на каждом из уровней, а также набора готовностей, взаимопроникновение уровней и их открытость. Данные параметры модели языковой личности целесообразно использовать при изучении механизмов овладения учащимися иностранным языком, что соответствует задачам комплексного личностно-ориентированного обучения, объединяющего сознательный функциональный и коммуникативный подходы.

В последнее время лингводидактикой осуществляются поиски способов использования понятия «языковая личность». Исследователи активно применяют понятие «вторичная языковая личность», причем ее формирование представляется важнейшей целью обучения РКИ, а также критерием его эффективности.

Однако современные лингводидактические исследования не ограничиваются данным подходом: дифференцируются понятия «языковая личность» и «вторичная языковая личность». Кроме того, дается теоретическое обоснование введения понятия «билингвальная личность» как объекта исследования.

В современной лингводидактике многие ученые выделяют координативный и субординативный типы билингвизма. Основным критерием их различия является наличие в сознании обучаемого или одной языковой личности, однако использующей два языковых кода или двух равноправных языковых личностей, каждая из которых имеет лексикон, тезаурус и прагматикон, независимые друг от друга.

По этому поводу нужно заметить, что в процессе овладения иностранным языком обучаемые, в основном, прибегают к помощи родного языка. Результатом такого обучения в подавляющем большинстве случаев является формирование субординативного типа билингвизма. Именно ему и соответствует термин «вторичная языковая личность». Она опосредована родным языком студента, является зависимой, как бы «второстепенной», что выявляет методическое несовершенство процесса преподавания РКИ, шире иностранного языка вообще, когда не учитывается

необходимость развития внутренней речи на изучаемом языке, то есть процесс интериоризации.

Многие исследователи, к примеру Е. В. Потемкина, М. А. Белицкая, Н. В. Баландина и другие, полагают, что на продвинутом этапе обучения (когда уже сформировался субординативный тип билингвизма), необходимо говорить о методах его сближения с координативным типом, что предполагает создание у учащихся дополнительной, в некотором смысле независимой когнитивной базы средствами изучаемого языка.

Исходя из вышеизложенного, следует обратить внимание на соотношение понятий «билингвальная личность» и «вторичная языковая личность».

Естественно, что, погружаясь в абсолютно новую языковую среду, обучаемый со сформировавшейся языковой личностью начинает испытывать на себе влияние другой языковой личности. Как итог взаимодействия с ней, в структуре билингвальной личности формируется вторичная языковая личность, которая является языковой личностью учащегося, реализуемой средствами изучаемого языка. Причем структуры как языковой личности, так и вторичной языковой личности не могут присутствовать отдельно друг от друга в сознании индивида. Они синтезируются и определяют вместе характер билингвальной личности, которая является структурой языковой личности учащегося, реализуемой средствами двух языков, родного и изучаемого.

Характер взаимодействия языковой личности и вторичной языковой личности нужно определять как двунаправленную интерференцию, так как на уровне их лексикона, тезауруса и прагматикона будут происходить процессы смещения и замещения. «Наблюдения за речевым поведением билингвов свидетельствуют о том, что языковая личность влияет на формирование вторичной языковой личности не меньше, чем вторичная языковая личность трансформирует языковую личность (что уже является одним из проявлений координации двух языковых личностей)» [2].

Таким образом, формирование билингвальной личности представляет собой цель обучения иностранному языку, которая находит свое отражение во взаимодействии между языковой личностью и вторичной языковой личностью. Вместе с тем, задача формирования вторичной языковой личности понимается как внутренняя промежуточная задача в рамках данного процесса, как бы инструмент формирования билингвальной личности. Это находит свое отражение в структуре входящих в нее элементов.

Уровень сформированности вторичной языковой личности раскрывается через произведенные учащимся тексты (устные и письменные). В то же время уровень сформированности билингвальной личности может быть про-

анализирован только с учетом проявления интерференции родной и изучаемой языковой картины мира.

Представляется, что для создания модели формирования языковой личности студента-инофона необходимо решение ряда методических вопросов: о соответствии ее трехуровневой структуры лексическим минимумам, стандартам, программам по обучению РКИ, об описании правил функционирования единиц различных уровней языковой личности, о новых методах лингвистического анализа художественного текста, направленных на развитие у учащихся языковой рефлексии.

Основываясь на вышеизложенном, представляется возможным сделать вывод о том, что билингвальная личность в процессе овладения иностранным языком потенциально имеет возможность и способность не только развивать рефлексивные навыки и языковую компетенцию, но и строить предположения относительно усваиваемых элементов языка, а также применять идеографические принципы и представления лексического материала. Кроме этого она может обладать способностью спонтанно делать коммуникативно-релевантные выводы на основе как прочитанного, так и услышанного, которые позволяют рассматривать ошибки в их соотнесенности с уровнями языковой личности, анализировать такие причины возникновения ошибок, как интерференция, своеобразие системы изучаемого языка и, наконец, личностные умения и навыки, обеспечивающиеся набором единиц соответствующих уровней языковой личности. Они позволяют эксплицировать существующие в методике преподавания РКИ, но не систематизированные в соответствии с концепцией языковой личности приемы формирования билингвальной личности, к которым можно отнести: объединение слов в лексико-грамматические группы, анализ функционирования стилистически маркированной лексики и фразеологических единиц различного типа, сравнительно-сопоставительный анализ концептов родного и изучаемого языка. Наиболее эффективной методикой, которая дополняет и объединяет эти приемы формирования билингвальной личности, является комментированное чтение художественного текста с последующим выполнением упражнений деятельностного типа.

Библиографические ссылки

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
2. Потемкина Е. В., Ружицкий И. В. Проблема формирования билингвальной личности // Мир русского слова, 2013. № 2. С. 89-90.